

А. А. Клинцева

ДАТИВНО-СУБЪЕКТНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Безличные предложения активно используются в языках славянской и балтийской групп для выражения семантики стихийности, произвольности некоторого действия либо состояния. Ввиду своих денотативно-семантических особенностей субъект безличных предложений, обладающий одновременно и объектными характеристиками, всегда оформляется одним из косвенных морфологических падежей. Выбор падежа зависит от семантического класса глагола, степени вовлеченности субъекта в описываемое действие, а также предопределяется лингвоспецифическими особенностями того или иного языка. В белорусском и литовском языках категория состояния, реализуемая с помощью безличных неизменяемых частей речи, требует дативную именную группу в качестве носителя описываемого состояния, поэтому такие предложения получили название «дативно-субъектные».

Дативно-субъектные безличные предложения отражают как состояние окружающей среды, так и внутреннее состояние человека (при этом в семном составе таких единиц содержится качественная оценка). Для белорусского языка характерна безличная репрезентация при помощи *несклоняемых предикативных слов* (*багата* ‘богато’, *кепска* ‘плохо’, *зразумела* ‘понятно’ и т.д.), в то время как в литовском наблюдается *особая форма прилагательных с невыраженным значением рода* (*smagu* ‘хорошо, радостно’, *aiški* ‘известно, понятно’, *švari* ‘чисто’ и т.д.), используемых исключительно для выражения данной категории.

Анализ дативно-субъектных предложений в белорусском и литовском языках позволил выделить три типа ситуаций, актуализируемых посредством указанных безлично-предикативных единиц:

1) **физический тип** (описывается физическое состояние субъекта-человека):

Мне цёпла ў чужых калашматых штанах ‘Мне тепло в чужих пушистых штанах’.

Dabar jai skauda nugarą ‘Теперь у нее болит спина (досл. – теперь ей больно спине)’.

2) **психоэмоциональный тип** (описывается психическое состояние субъекта-человека, при этом важно отметить преобладание отрицательных эмоций над положительными):

Шуру шкада падсякаць гонкія, прыгожыя бярозкі ‘Шуре жаль подрубить тонкие, красивые березки’.

Kam liūdna, tas verkia; kam linksma, tas juokias ‘Тому, кому грустно, тот плачет; тому, кому радостно, тот смеется’.

3) **модальный тип** (описывает отношение субъекта речи к некоторому событию или состоянию дел), в котором можно выделить два подтипа:

○ **количественная и качественная оценка**: *Хаця трохі даражэй прадаць сваё, ледзь не апошняе, хаця трохі дзешавей купіць збожжжа* ‘Хотя немного дороже продать свое, чуть ли не последнее, хотя немного дешевле купить зерно’. *Man gana patarimų* ‘Мне довольно советов’.

○ **соответствие текущего положения дел желаемому**, выражение потребности, возможности: *Вам, малады чалавек, варта было адпачыць* ‘Вам, молодой человек, надо было отдохнуть’. *Galima buvo tai suprasti* ‘Можно было это понять’.

Важно отметить, что в безличных предложениях модального типа дативный субъект может не совпадать с субъектом речи, т.е. рекомендованное в предложении действие или оценка какого-либо состояния могут не относиться к говорящему, а лишь выражать его мнение по поводу описываемого отрезка реальности.

Особенностью употребления безличных предикативов, в отличие от большинства безличных глаголов, является возможность отнесения состояния к субъектам разной степени конкретизации. Исходя из данного принципа, можно выделить три типа предложений:

1. предложения с конкретным лицом как носителем состояния (это лицо выражено существительным или местоимением в дательном падеже): *Яму было цяжка і страшна выказваць гэтыя свае новыя думкі* ‘Ему было тяжело и страшно высказывать эти свои новые мысли’. *Tėvui dabar sunku vaikščioti* ‘Отцу сейчас тяжело ходить’.

2. предложения с обобщенно-личной прагматикой, когда носителем состояния является неопределенное множество одушевленных лиц, с каждым из которых может соотноситься описываемое состояние (в таких предложениях можно восстановить предполагаемое лицо или группу лиц): *Што чутна на свеце?* ‘Что слышно на свете?’ *Juk baisiausia – kai esi kaltas* ‘Самое страшное – когда ты виноват’.

3. предложения с предикативами, которые ввиду своей семантики могут соотноситься как с конкретным одушевленным лицом (выраженным или подразумеваемым), так и с окружающей средой (последняя принимается за синтаксический нуль или формализуется в локативах): *Як прыемна пахне збожжжа! А вакол – спакойна!* ‘Как приятно пахнет зерно! А вокруг – спокойно!’ *Salėje tylu pasidarė* ‘В зале стало тихо’.

Таким образом, безлично-предикативные слова в белорусском и литовском языках служат для отражения ряда экстралингвистических ситуаций, при этом различные прагматические оттенки могут выражаться как экспликацией субъекта и источника состояния при помощи косвенных падежей, так и посредством значимого отсутствия репрезентации носителя состояния на поверхностном уровне предложения.